

Глава 2

Оставшись наедине со своими мыслями в пустом саду, Людмила оглядела окрестности. Хотя прошло не так много времени, она нигде не могла разглядеть фигуру леди Шалти или ее сопровождающих. Стоя без дела, она мало чего могла добиться, поэтому осмотрела ближайшие к главной улице районы, поворачивая голову назад и вперед на ходу. В конце концов, она остановилась перед внушительной сторожкой у ворот, отмечавшей место, где главная набережная вела на юг, в остальную часть города, и с усталым вздохом переступила порог, чтобы заглянуть за стену.

Планировка Э-Рантеля соответствовала его характеру как города-крепости. Несмотря на то, что улицы были защищены тремя массивными навесными стенами, расположение улиц было таким, что любые захватчики, которые пробирались через стены, сталкивались с несколько запутанным городским лабиринтом. Не было никаких укреплений, предназначенных для сопротивления враждебным силам на каждом участке после прорыва, но также не было четких и прямых путей к чему-либо важному. Даже главные магистрали следовали извилистыми маршрутами через здания города, направляясь к следующему ряду ворот. Характер некоторых промышленных зон в главной части города можно было определить по виду и запаху, но не было четких письменных обозначений или указаний, которые помогли бы посторонним ориентироваться в различных частях города или между ними. Тем, кто не знаком с его обычаями, большая часть планировки города покажется случайным сочетанием магазинов, квартир, гостиниц, складов и всевозможных учреждений, таких как храмы, гильдии и художественные заведения.

Будучи самими аутсайдерами, ее семья нанимала фургон, который доставлял их на различные склады, где они продавали свои товары оптовикам, которые, в свою очередь, зарабатывали на жизнь перепродажей своих товаров по требованию рынков. Она вспомнила, как в молодости смотрела на них с жестких сидений, пока они пробирались по настоящему лабиринту улиц, зданий и площадей. Даже сейчас, когда ее взгляд следовал за главной дорогой вниз по склону от ворот, она не питала иллюзий, что не заблудится быстро, чем дальше она будет удаляться от входа в Центральный район.

Леди Шалти и ее слуги должны были держаться особняком от любого городского люда, поэтому она решила расспросить об их прохождении у всех горожан, которых смогла найти поблизости. Однако оказалось, что улицы за внутренними стенами были так же пусты, как и улицы внутри них. Уличные фонари, менее вычурные, чем в Центральном районе, тем не менее сияли с той же интенсивностью: освещая пустые улицы города, которые лежали в неподвижной и жуткой тишине. Э-Рантел был крупным торговым центром, а также перевалочным пунктом для наемников и авантюристов, которые работали на близлежащих равнинах Катце, обеспечивая сопровождение торговцев и защищая шоссе и дороги в окружающей сельской местности от угроз. Даже с учетом внезапной и неожиданной аннексии, эта работа никого не ждала, и в городе должна была быть, по крайней мере, определенная жизнь на улицах. Это было странное зрелище, о котором она обычно думала бы больше, если бы ее собственные дела не были такими неотложными.

“Куда могла пойти леди Шалти?”

Разочарование заставило ее, наконец, озвучить свои мысли вслух в вечернем воздухе. Не имея никаких зацепок, она решила вернуться и посмотреть, есть ли какой-нибудь способ, которым административные офисы в центральном округе могли бы помочь ей найти таинственную женщину.

Скрежет металла, доносившийся со стороны ворот, заставил ее замедлиться на полпути. Там, где ворота позади нее должны были попасть в поле ее зрения, вместо этого было смутное отражение ее самой, смотрящей на нее. Она стояла перед стеной из темного полированного металла в два раза больше ее, поблескивающей в сумерках.

Звук продолжался, когда металлическая стена слегка сдвинулась. Движение краем глаза привлекло ее внимание – рука, покрытая наручами из похожего материала, завернутая в рваный рукав, была вытянута из-за того, что, как она теперь поняла, было массивным башенным щитом. Рука заканчивалась зловещей перчаткой, сжатой в кулак, и из нее торчал единственный когтистый палец. Когда ее взгляд проследовал вниз по руке и, в конце концов, в направлении, указанном пальцем, она поняла, что это, вероятно, был ответ на вопрос, который она никому конкретно не озвучивала.

Со своего наблюдательного пункта внизу она могла видеть только гребень сверкающего шлема за верхушкой башенного щита. Высокий стражник больше не двигался, и его пурпурная мантия развевалась на вечернем ветерке, издавая звук, похожий на звук большого знамени. Постояв неловко мгновение, Людмила молча кивнула головой в сторону щита в знак благодарности, прежде чем направиться в указанном направлении.

Прибавив шаг, она вскоре заметила темный зонтик леди Шалти. Бледные фигуры ее слуг все еще были видны по бокам от нее, когда она небрежно прогуливалась всего в двух кварталах впереди. Оказалось, что на самом деле она совсем не ушла далеко, но беспорядочное расположение E-Rantel просто заслоняло ей обзор. Вздохнув с облегчением, она замедлила шаг и обдумала, как преподнести себя и проблемы, с которыми столкнулись владения ее семьи.

По мере того как она успокаивалась и приводила в порядок свои мысли, монументальная задача, стоявшая перед Людмилой, формировала в ее голове растущий список проблем. Она сохраняла смутное ощущение присутствия леди Шалти в нескольких десятках шагов перед ней, но по большей части она сосредоточилась на себе, чтобы разобраться во всем.

Самой насущной проблемой было то, что в настоящее время в Долине Уорден проживал один человек: она сама. Без рабочей силы не было бы ни производства, ни доходов; вскоре последовали бы застой и упадок. Обычные способы, с помощью которых сельские территории обеспечивали иммигрантов – путем подачи петиций в городскую администрацию или проверки в храмах на предмет обнадёживающих поселенцев, беженцев и бездомных, – не сработали бы для пограничных феодалов. Человек не мог быть просто фермером или любой другой особой гражданской профессией: если население не привыкло к жизни на границе с дикой природой и не способно самостоятельно противостоять угрозам, которые подстерегают его, оно не выживет очень долго. Слабые просто стали бы пищей для хищников, а став известным как место, где можно найти легкую еду, только пригласили бы еще больше нежелательных гостей.

Хотя у Волшебного Королевства, по словам графини Джекне, была постоянная армия, Людмила не была уверена, что они обладали способностью защищать границы и поддерживать постоянную готовность к потенциальным нападениям из пустыни. Все, что потребуется, – это час или два, и вся деревня может быть разграблена племенем полулюдей, если у нее не будет готовых защитников. Долина Стражей зарекомендовала себя как укрепленная человеческая территория в глазах их диких соседей, но нужно было быть только любопытным разведчиком или отчаянным охотником, чтобы обнаружить, что деревня теперь открыта для вторжения. Эта мысль совсем не понравилась ей, особенно учитывая, что Набе уже уехал, чтобы разобраться с какой-то проблемой в этом районе, и это было то, что она хотела исправить как можно быстрее.

Другие проблемы были связаны с логистикой, такой как строительство нового судна для

перевозки товаров деревни и реконструкция старой инфраструктуры, а также обеспечение того, чтобы все ее юридические дела были в порядке. Ей также необходимо было убедиться, что ее понимание закона по-прежнему соответствует пониманию новой администрации. Кроме того, ей нужно было выяснить, куда исчезли товары ее деревни, и нанять повозку, чтобы перевезти и продать их ... Но все эти вещи не принесут ей никакой пользы, если она не решит первую проблему.

Единственным средством, которое сразу же пришло на ум Людмиле, был придворный, за которым она в конечном счете последовала. Ее гордая осанка и роскошный наряд выдавали в ней человека, привыкшего к высшему обществу, и, по словам Набе, у нее была связь с Королем-Волшебником. Людмила не была уверена, была ли она на самом деле дворянкой, но, по крайней мере, она поднялась до положения, когда ее ценность гарантировала ее присутствие при Королевском дворе. Если бы она была могущественной дворянкой, ресурсы, которые она могла бы пустить в ход, в конце концов сделали бы все заботы Людмилы напрасными.

Приняв решение, Людмила ускорила шаг, чтобы догнать маленькую процессию впереди. Ее одинокие тени, падающие на здания, выстроившиеся вдоль улицы, заставили ее остро осознать, как сильно город изменился по сравнению с ее прошлыми воспоминаниями. Деревянные каркасные строения со стенами из прутьев и глины иногда достигали пяти или шести этажей в высоту, и даже в небольшом городском квартале могло разместиться в несколько раз больше населения всего ее поместья. Обычно это означало, что уличная жизнь должна быть бурной, поскольку рабочие вечером расстаются со своей зарплатой, поэтому контраст с реальностью, которую она сейчас испытывала, создавал диссонирующее ощущение.

Все двери были закрыты, все окна закрыты ставнями. Случайные струйки дыма, которые она могла видеть, поднимающиеся из труб, указывали на то, что они действительно были заняты, и что жители жгли топливо, чтобы согреться в холод ранней весны. Она не могла найти в этом особого смысла. Людмила понимала, что события в Катце, безусловно, были ужасающими, но сам E-Rantel не выглядел так, как будто он был поврежден. Улицы были неестественно чистыми, и не было никаких признаков каких-либо грабежей или поджогов, которые, как можно было бы подумать, шли рука об руку с жестокой осадой и оккупацией. Несмотря на все произошедшие изменения, город все еще нуждался в управлении. За еду, топливо и арендную плату нужно было как-то платить, а различные организации и предприятия в городе все еще должны были работать, чтобы поддерживать торговлю и производство.

Когда она приблизилась, она увидела, что леди Шалти и ее сопровождающие пересекли большую площадь, миновав один из многочисленных постов милиции, расположенных по всему городу. Там был поставлен часовой, внешне отдаленно похожий на того, который давал ей указания ранее: на нем были те же темные доспехи, но с ярко-алыми прожилками, проходящими по ним, и, похоже, на нем не было того же плаща или мантии. Вместо яркого, сверкающего шлема этот часовой носил шлем, такой же темный, как и остальные его доспехи. Сама броня была усеяна десятками острых шипов, торчащих из нее, что вызвало у нее любопытство по поводу остального ее внешнего вида, но, как и у предыдущего охранника, она не могла заглянуть за массивную стену из темного металла, которая была его башенным щитом, чтобы взглянуть на человека позади.

Страж стоял неподвижно, когда она подошла к нему, и трепет кожистых крыльев сверху привлек ее внимание. Взгромоздившись на фонарный столб, торчавший над улицей от поста милиции, Бесенок смотрел на нее сверху вниз сияющими глазами. Яркий свет от волшебной лампы, свисавшей со столба, отражался от его медной кожи и отбрасывал большую тень крылатого существа на высокое здание, нависающее над караульным помещением. Она

продолжала смотреть на него, проходя под лампой, и он ухмыльнулся в ответ, как какая-то ожившая зловещая горгулья. Людмила видела и слышала о них только из книг и рассказов исполнителей, но их описания совпадали настолько точно, что она сразу же смогла их идентифицировать. Само существо было довольно маленьким, поэтому при его появлении она почувствовала скорее настороженность, чем угрозу.

Людмила обдумала свою относительно спокойную реакцию на якобы злое существо, и ее голова снова опустилась, чтобы посмотреть в окно, откуда обычно наблюдал сотрудник поста. Учитывая, насколько тихим был город, она подумала, что, возможно, это не оправдывало присутствия людей, но оборванная фигура, шевелящаяся внутри, доказала обратное. На прилавке появилась высохшая рука, и фигура наклонилась вперед, чтобы ее можно было разглядеть. Она проследила за струящейся черной тканью его одеяния, пока ее глаза не остановились на его лице. Две точки гневного багрового света вспыхнули в ответ на нее – это было лицо мертвеца, обветренное за прошедшие неисчислимые века. Его плоть высохла и растянула его тонкие губы в жуткой усмешке, когда он смотрел на нее из окна караульного помещения.

Она испуганно вскрикнула и тут же упала, упав на каменные плиты тротуара. Она вскочила на ноги и выбежала на площадь. Ряды стендов и скамеек заполняли пространство – это было место, где обычно сотни торговцев выставляли свои товары и во много раз больше горожан, путешественников и других людей, просматривающих огромный выбор товаров. Но, как и улица, с которой она выскочила, здесь было тихо и пусто, вечерний ветер с одиноким стоном проносился над тем, что должно было быть оживленным центром городской жизни. За спиной не было слышно ни звука, ни движения, но она не осмелилась обернуться и посмотреть через плечо, когда бросилась вперед.

С изменением того, как она описывала свое окружение, она начала замечать и другие вещи. Нежить, с которой она столкнулась на посту милиции, была не единственной. Несколько похожих фигур в черных одеждах пролетели над площадью, исчезли над крышами и пропали из виду, в то время как другие появились вскоре после этого, направляясь в разных направлениях. В каждом углу площади было по похожему караульному помещению, и то, к которому она быстро приближалась, казалось, имело такое же расположение: высокий темный страж с башенным щитом и Бесенком, сидящим на его фонарном столбе. Ничто не отреагировало на ее панику, но она сделала широкий круг вокруг караульного помещения, следуя за леди Шалти и ее слугами, которые, казалось, были совершенно невозмутимы, когда они проходили мимо. Слегка разозленная этим зрелищем и тем фактом, что она, казалось, была единственным человеком, реагирующим на все происходящее, Людмила отряхнула юбки и внимательнее осмотрела улицу, по которой они шли. Продолжая осматривать окрестности, она вспомнила свою встречу на первом посту милиции, вспоминая каждую деталь.

Прошло несколько минут, прежде чем их извилистый маршрут привел к другой небольшой площади. Она подошла прямо к посту милиции впереди и собралась с духом. Если бы ее увидел кто-нибудь из горожан, она подумала, что они могли бы закричать от предупреждения или ужаса. Возможно, они бы восхищались ее глупостью и ждали неизбежного, ужасного результата. Но когда она оказалась прямо перед часовым и его мрачно поблескивающим башенным щитом, Людмила не почувствовала, что у нее есть зрители.

Вспоминая свое путешествие по улицам города, она переориентировала свое восприятие. Даже с присутствием Нежити, Э-Рантел не был поврежден, и от убийства его граждан не было никаких признаков. Часовые никак не отреагировали на ее присутствие, и никто не преследовал ее, когда она в панике бежала. Единственный раз, когда она получила какой-то ответ, был, когда она получила указания от охранника у ворот. Она посмотрела вверх, мимо

своего отражения в щите, на гребень шлема, выглядывающий из-за него. Бесенок, сидевший на фонарном столбе, смотрел на нее сверху вниз, но она решительно проигнорировала его ухмыляющуюся ухмылку. Высунув голову из-за щита, она внимательно посмотрела на стража сбоку.

Глаза, которые горели сердитым багровым светом, уставились на нее сверху вниз, но страж не пошевелился, пока не заметил. Когда Людмила разглядела черты лица за открытой поверхностью шлема, у нее не было сомнений, что этот страж был Нежитью. Она подозревала, что все воины в темных доспехах, мимо которых она проходила, тоже были Нежитью, но их поведение не походило ни на одну Нежить, которую она видела раньше.

Иногда у диких племен в верховьях реки возникали конфликты между собой, и мертвые тела, оставшиеся в результате их сражений, смывало вниз по течению. Эти трупы иногда приводили к появлению Нежити, такой как Скелеты и зомби, которые выбирались из воды, привлеченные изобильной жизнью в Долине Стражей. Они немедленно гонялись за сотнями гусей, бродивших по болотистой пойме, что создавало бесконечный, раздражающий шум, пока не появлялась горстка жителей деревни, чтобы положить этому конец.

Поскольку она даже не могла почувствовать, насколько они на самом деле сильны, эти Немертвые были намного сильнее Скелетов и Зомби, которые иногда появлялись в баронстве ... но они, казалось, не заботились о живых, кроме наблюдения за ними. Хотя они, казалось, не были склонны взаимодействовать с ней, как это могло бы сделать человеческое ополчение, они все равно были часовыми. Людмила повернулась и отошла от часового, проходя мимо караульного помещения. Посмотрев в окно, она увидела там тот же тип Нежити, который напугал ее до безумия, прежде чем уставиться на нее. Проходя мимо караульного помещения, она проводила его взглядом, довольная результатом.

Хотя казалось, что смерть стояла на улицах и летала в небесах над головой, правда заключалась в том, что город Э-Рантел был осажден призраком их собственного страха.

Людмила продолжила свой путь по улице, куда ушла леди Шалти, больше не обращая внимания на Нежить, стоящую на страже города.

Долг не заботился о страхе, и время никого не ждало.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627312>